

497. Перебегающая улицу крыса

Район Мид-левелс, улица Чанцзя, дом №15, особняк семейства Цзян.

Район Мид-левелс считался элитным жилым районом, располагался между Пиком Виктория и Центральным районом. Его географическое местоположение было очень выгодным. Многие здешние постройки непосредственно взирали на многолюдную Бухту Виктория, поэтому данный район был популярен среди гонконгских богачей и зажиточных иммигрантов.

Здесь находилось множество роскошных особняков с длительной историей, среди них был и особняк семейства Цзян. Глава этого семейства купил землю и построил особняк на все сбережения, накопленные посредством торговли. Здание совмещало в себе китайский и западные архитектурные стили и было довольно известно среди большого количества частных домов в районе Мид-левелс.

У семейства Цзян на протяжении нескольких десятилетий были как взлёты, так и падения. Одно время оно находилось на грани банкротства, но члены семьи никогда не думали продавать этот бесценный фамильный особняк, поскольку он представлял кровные истоки рода Цзян и являлся символом духовной сплочённости семьи.

Только тот, кто владел особняком семейства Цзян, имел право командовать целым родом Цзян.

Цзян Чэнхуа съехал с этого особняка 10 лет назад и уже считался независимым ребёнком. Обычно, если не было никакой нужды, он редко туда возвращался.

Потому что этот пышный особняк всегда наводил на него чувство тяжёлой подавленности, не дававшее ему свободно вздохнуть.

Цзян Чэнхуа было куда уютнее жить за пределами особняка.

Но сегодня он вынужден был вернуться, поскольку хозяин особняка, он же отец Цзян Чэнхуа, метал громы и молнии.

Как только Цзян Чэнхуа вступил на порог, на его лице показалось горькое выражение.

Если бы на этом свете существовало лекарство от сожалений и пусть оно стоило бы десятки миллионов, он бы согласился купить и принять его, чтобы вернуться на неделю назад.

В таком случае Цзян Чэнхуа смог бы предотвратить трагедию.

Будучи владельцем Honghua Food, он вот уже несколько дней подвергался колоссальному давлению, которое оказывалось со всех сторон.

Цзян Чэнхуа даже и присниться не могло, что какое-то пустяковое дело, которое, как он поначалу считал, можно запросто разрешить, неожиданно превратится в общественную бурю, направленную против него. Новость о зверски убитых собаках бурно обсуждалась по всему Гонконгу. Невозможно было сосчитать, сколько протухших яиц и гнилых помидоров было брошено в здание компании Honghua, поэтому предприятию пришлось на время прекратить свою деятельность.

А сам Цзян Чэнхуа превратился в перебегающую улицу крысу. Все его приятели, с которыми он обычно выпивал, избегали его; все красивые женщины, что постоянно крутились возле него, пропали – все боялись попасть под дурное влияние. (*Под крысой, перебегающую улицу, у

китайцев подразумевается объект всенародного гнева и осуждения*)

И когда Цзян Чэнхуа успел докатиться до такого?

Всё произошло так быстро. Способ, которым противник всколыхнул общественность, был прямо-таки дьявольским. Он, воспользовавшись оплошностью подчинённых Цзян Чэнхуа, непосредственно пригвоздил компанию Honghua к столбу позора. Она стала объектом всеобщего презрения...

Теперь огонь перебросился и на семейство Цзян.

И как теперь Цзян Чэнхуа мог носить фамилию Цзян!

Чем больше он задумывался, тем унылее ему становилось. Он невольно стянул со своей шеи галстук.

«Юный господин, вы пришли?»

В холле встретил седовласый дворецкий. Кинув слегка укоряющий взгляд на Цзян Чэнхуа, он тихо сказал: «Хозяин ждёт вас у себя в кабинете. Он сегодня ничего не ел, вам лучше не злить его снова».

Цзян Чэнхуа всегда был дерзким, но этот старик, что стоял перед ним, служил семейству Цзян вот уже 50 лет. Когда-то он прислуживал дедушке Цзян Чэнхуа, а теперь прислуживал отцу Цзян Чэнхуа – Цзян Таю, поэтому Цзян Чэнхуа не смел проявлять неучтивость по отношению к этому дворецкому.

«Цзю Бо, я знаю, что поступил неправильно».

Старый дворецкий, показав слабую улыбку, сказал: «Это хорошо, что знаешь. А сейчас быстрее иди в кабинет».

Цзян Чэнхуа откликнулся и поспешил на второй этаж.

Подойдя к кабинету, он постучал в дверь и вошёл внутрь. Взору его предстал отец, сидевший за письменным столом, а слева и справа от него сидели ещё восемь человек, среди которых были два брата Цзян Чэнхуа и несколько начальников группировок рода Цзян.

Взгляды всех присутствующих упали на Цзян Чэнхуа. В них читались сочувствие, осуждение и досада, а также злорадство.

Злорадствовали, безусловно, два брата Цзян Чэнхуа, которые ни внешне, ни сердцем не были похожи на него!

Увидев такую картину, Цзян Чэнхуа и впрямь подумывал немедленно сбежать, но попав под пристальный и свирепый взгляд Цзян Тая, он вынужден был стиснув зубы поздороваться: «Отец, вы искали меня?»

Цзян Тай тяжело охнул, сказав: «Я понимаю, что мне сейчас уже трудно о чём-то просить тебя, третий сын семейства Цзян, но наша семья находится на грани жизни и смерти. Ты тоже член семьи, не можешь же ты остаться в стороне?»

На грани жизни и смерти!

Цзян Чэнхуа тотчас пришёл в ужас – неужели всё настолько критично?

Хотя из-за убийства собак сотрудники Honghua поставили Цзян Чэнхуа в крайне невыгодное положение, всё-таки проблему можно было решить. Во всяком случае тех, кто совершил преступление, уже арестовали. Они признали свою вину и заплатили штраф.

Что касалось общественного мнения, то стоило перед всеми искренне признать свою ошибку и потратить некоторую сумму денег на медиа, и тогда вскоре всё утрясётся. Никто не будет следить за этим инцидентом вечно.

Общество защиты животных было той ещё занозой в заднице, но семейство Цзян могло через всевозможные каналы найти контакт и потратить часть денег, чтобы заставить замять дело.

Так что это никак не могло пошатнуть основы рода Цзян!

«Отец, я уже придумал, как уладить этот вопрос. Нужно просто чистосердечно признаться в ошибке...»

Цзян Чэнхуа, не смея проявлять чрезмерную самоуверенность, спросил: «Неужели из-за убийства каких-то собак семейство Цзян будет страдать?»

Цзян Тай имел мрачный вид. Он ничего не ответил.

Сидевший слева от него мужчина средних лет, кашлянув, произнёс: «Третий сын, вчера налоговая нагрянула с внезапной проверкой на две наши фабрики, в которые мы вложились в материковом Китае. Все финансовые отчёты были конфискованы. Скорее всего, на нас наложат высокие штрафы».

«Кроме того, сегодня ещё пришло управление по охране окружающей среды. Они хотят провести у нас крупную проверку на экологическую безопасность!»

Теперь Цзян Чэнхуа действительно оказался в замешательстве.

С тех пор, как началась политика реформ и открытости, экономика материкового Китая стремительно развивалась. Гигантский рынок, богатые человеческие ресурсы и продукция позволили материковому Китаю стать самым оптимальным вариантом для инвестиций гонконгских предпринимателей.

Десять самых богатых людей Гонконга имели огромное количество инвестиций в материковом Китае, за счёт которого получали астрономическую прибыль. Семейство Цзян, разумеется, не могло упустить такой шанс разбогатеть и ещё 20 лет назад начало следовать за общей тенденцией.

Несколько лет назад одна из группировок рода Цзян, вкусив плоды новой волны экономического роста на материке, вложила деньги в строительство двух крупных фабрик в материковом Китае. Они начали работать совсем недавно.

На два проекта ушла бóльшая часть средств семейства Цзян, также был взят кредит на сумму более 100 миллионов юаней. Уже вот-вот намечалось поступление чистой прибыли, как с внезапной проверкой нагрянула налоговая инспекция.

Цзян Чэнхуа прекрасно понимал, что эти два материковых завода его семьи и с точки зрения налогов, и с точки зрения экологической безопасности, наверняка нелегальны. Одна проверка

могла создать много проблем.

На самом деле многие материковые компании, в которые вкладывались гонконгцы, грешили этим. Просто местное правительство ради экономического развития зачастую смотрело сквозь пальцы на такие компании. Главное знать меру, и тогда разрешалось продолжать свою деятельность.

К тому же группировка рода Цзян старалась идти на сближение с местными правительственными органами.

Но сейчас все равно произошла неприятность!

Интуиция подсказывала Цзян Чэнхуа, что проверки инвестиционных проектов группировки Цзян в материковом Китае были неразрывно связаны с его прежними попытками расправиться с крохотной съёмочной группой.

Хотя такая связь казалась абсурдной и невозможной, но Цзян Чэнхуа больше не мог найти других объяснений.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/372326>